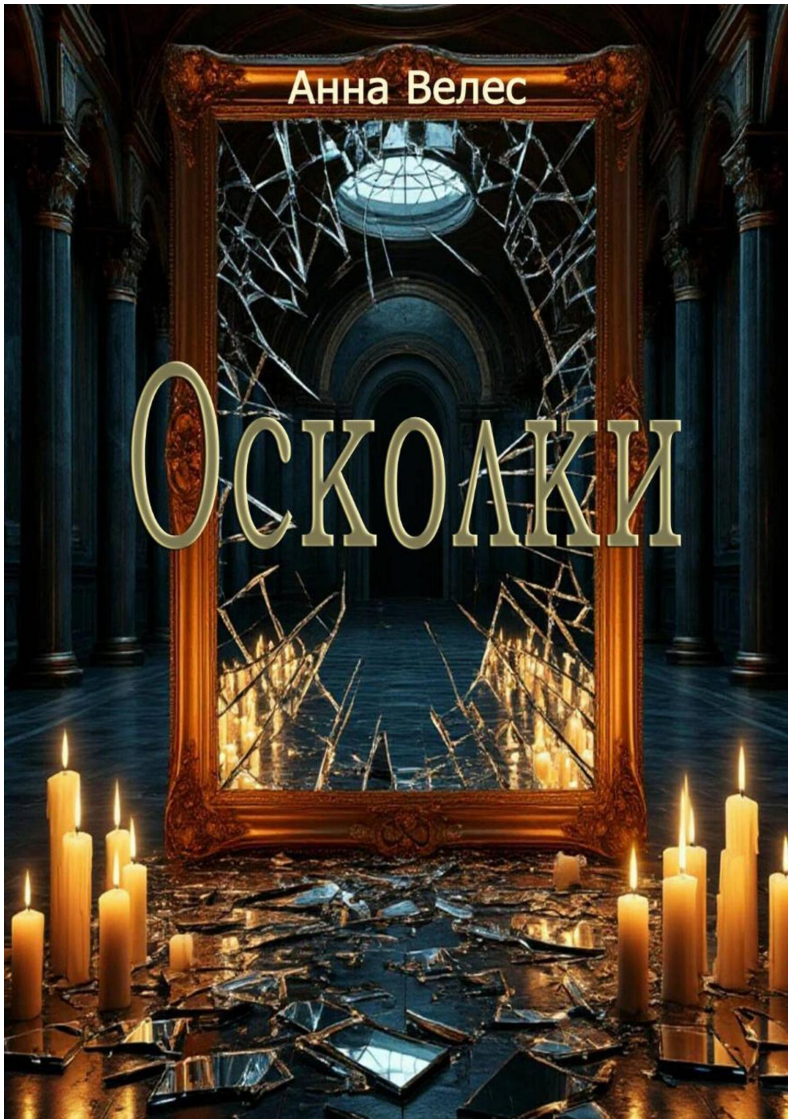

Анна Велес

Осколки

Анна Велес

Осколки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57356375

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-04538-5

Аннотация

Это сборник рассказов за разные годы. Остановить мгновение, записать его, поймать на бумагу настроение, мысль, мечту или фантазию. Наброски, эссе, короткие истории. Просто для души. Здесь немного грусти, немного юмора, романтика, любовь и осознанное уютное одиночество. Что-то от жизни, что-то совсем иное. Читать в удовольствие, просто для отдыха. И не судите строго.

Содержание

Женский сборник	4
Возвращение	4
Августовская прогулка	8
Не в первый раз	11
Любовный роман	15
Бабский базар	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Анна Велес

Осколки

Женский сборник

Возвращение

В троллейбусе было душно и шумно. За окном пролетал июльский золотисто-зеленый город. Кто-то постоянно толкал в спину молодого человека, вглядывающегося вглубь толпы. Слева от него какая-то старуха назойливо ворчала, ругая власть, олигархов и жизнь вообще. Его это не волновало. Он смотрел на девушку, сидящую у окна. Она наблюдала за проносящимся мимо городом и о чем-то думала с мечтательной улыбкой на губах. Она казалась отстраненной и чужой, она принадлежала какому-то другому миру, в который он не имел доступа. От этого девушка становилась более таинственной, притягательной и, главное, нужной. У него появилось желание подойти ближе, дотронуться до ее плеча, поймать взгляд этих серых мечтательных глаз и поздороваться. Но он, в тоже время, боялся нарушить ее пространство, вступить в очерченный ею круг, ворваться в ее жизнь. Одна-

жды, она уже отказалась пустить его туда.

Она наблюдала за ним краем глаза. Незаметно отмечала черточки его лица, ловила его мысли. И еще она радовалась, что он не нарушает правил созданной ею игры. Но в то же время ей было любопытно, как много он помнит.

А он помнил все... Случайную встречу, вино и джаз, случайную ночь в чужой комнате на чужой постели. Помнил отблески свечей, далекие звезды за окном, ласковые взгляды, вкус ее губ, нетерпение. А потом – серое декабрьское утро, ее волосы, разметавшиеся по подушке, ленивую улыбку на ее припухших от поцелуев губах и насмешливо оброненную фразу: « Ночью может всякое случиться... »

Она тоже ничего не забыла... Ненужные нежные слова, сказанные прерывающимся шепотом, пустые обещания, легкие прикосновения его губ, ласку, которую ей дарили его руки. Он умел быть и сильным, и , одновременно, нежным. Ей это понравилось. Не забыла она, как ей сладко спалось в ту ночь рядом с ним, как пахло теплым воском, как луна подглядывала за ними в окно – маленькая серебристая плутовка. Помнила девушка и то холодное утро, его внимательный, серьезный взгляд, морщинку меж нахмуренных бровей и глупый вопрос: « Что дальше? »...

Он продолжал смотреть на нее, забыв о суете и шуме троллейбуса. Тогда эта девушка, и сильная, и жестокая, подарила ему что-то теплое, что до сих пор хранилось в его душе, и почему-то причиняло боль. Тогда они вдвоем прикоснулись

к какому-то таинству, сплели легенду, которая прожила всего одну ночь.

Девушка с трудом скрывала недовольство, делая вид, что смотрит в окно. Она не любила возвращаться в прошлое, ей не нравилось оживлять воспоминания, слишком теплые, почти волшебные. Они как-то не вписывались в ее нынешнюю жизнь, в пустоту и холод – как мысли о доме кажутся неуместными где-то на перекрестке дорог, на другом конце мира.

Он вглядывался в ее лицо, стараясь запечатлеть в памяти каждый штрих, каждую черточку ее облика. Ему казалось, что он видит все, чем жила эта девушка с того момента, как ушла в холод декабря несколько лет назад. Ему стало интересно, скольким еще дарила она свои ночи. Но мысль, что такое случалось, рождала в нем гнев и отчаяние. В это просто не хотелось верить.

Девушка тоже читала по его лицу летопись прошлого. Ей было спокойно. Случившееся с ним за эти годы, не вызывало в молодом человеке сильных чувств. Были у него и другие ночи, но в них не таилось волшебства. После нее он не хотел дарить таинства другим, он научился их прятать в глубине души.

Они вышли на одной остановке, и оба остановились в нерешительности, мешая людям, спешащим вникуда, разрезая толпу. Она размышляла, что будет менее банальным – уйти или все же поздороваться с ним. А он покорно ждал ее

решения.

Девушка посмотрела ему в глаза и улыбнулась. Он поспешил сделать те несколько шагов, что разделяли их. Она тут же пожалела, что не ушла – слишком уж он был рад ее решению. А потом она просто обвила его шею руками и почувствовала, как он обнял ее в ответ. Он, целуя ее пышные волосы, загорелые щеки и мягкие податливые губы, обещал себе, что эта ночь уже не будет случайной. Он не собирался утром отпускать ее, снова терять в этом сумасшедшем городе. Она не сопротивлялась и не собиралась покидать его.

Если кого-то можно сделать счастливым, то всегда нужно остаться. Даже когда знаешь, что он потом об этом пожалеет.

Августовская прогулка

Они шагали рядом, неторопливо, степенно. Как будто просто прогуливались, лениво оглядываясь кругом, щурясь на солнце. Они делали то, что никогда не должны были делать.

Она не понимала, как это получилось, не хотела идти рядом с ним, но и не могла заставить себя свернуть куда-нибудь в сторону, распрощавшись с ним. Происходящее казалось ей нереальным, и её завораживала странность случившегося. Она понимала, что эта прогулка всего лишь иллюзия, но никак не могла очнуться. Девушку удивляло, что она идёт рядом с человеком, который ей совсем не нужен, от которого она отгородилась уже давно, которому не доверяла и против которого всегда выступала не только в делах, но даже и в мыслях.

В его голове кружились разные мысли, и в них он блуждал далеко отсюда, от этой дороги под солнцем, от своей спутницы, которую не понимал и не принимал, да и никогда не пытался понять и принять. Но всё же он шёл рядом с ней. И, возвращаясь в мыслях к их дороге, удивлялся этому. Он не спеша прогуливался по совершенно незнакомым ему улицам и дворам, по чужим для него местам в компании с девушкой, с которой хотел бы вообще никогда не встречаться. Он не мог найти причин этому путешествию.

Она же испытывала какое-то чувство, похожее на вину, ей казалось, что она предала что-то очень важное, отреклась от чего-то дорогого ей. Её спутник ассоциировался у девушки с тёмной тучей на голубом потолке неба, загораживающей солнце. Но она продолжала вести его по этой дороге, наверное, самой трудной в её жизни.

Они проходили по тихим, мирным улочкам, которые она знала с детства и любила, потому что они были частью её прошлого, нарисованные судьбой на карте её памяти. Обычно эти дворики с шумом листвы, пылью дорожек и детскими голосами, успокаивали её, но не сейчас.

Ему было здесь немного неуютно, но и спокойно одновременно. Он смутно догадывался о чувствах своей спутницы, которая бросала на него хмурые, беспокойные взгляды. Не смотря на это, ему всё равно хотелось продолжать эту прогулку под шум ветра в солнечном свете. Возможно, так было потому, что именно эта девушка стала его спутницей. Он что-то говорил ей иногда, и она отвечала: или отстранённо-вежливо, или раздраженно, надеясь, что её резкие слова оскорбят его, и он сам свернёт куда-нибудь, оставит её одну. Но он не обижался, по-прежнему шагал рядом, принимая все её слова спокойно. Ему казалось, что всё-таки ей нужно, чтобы сейчас он был рядом.

Это на самом деле было так. Её редко мучило одиночество. Но иногда вдруг оно настигало её, накатывало, как мутная волна, принося грусть и душевную боль, как сейчас. Она

хотела, чтобы в эти минуты кто-то был бы рядом, всё равно кто, пусть даже он. Но ненадолго...

Девушка заставила себя успокоиться. Ведь прогулка не может быть вечной. А он уже подумывал о том, как бы ему вырваться из этой нереальности, из этой странной иллюзии. Они были чужими друг другу, и, хоть сблизилась ненадолго, всё равно не собирались и дальше шагать рядом. Прогулка – не жизнь...

Они дошли до трамвайной остановки. Постояли, глядя друг на друга, как два знакомых незнакомца. У него был рассеянно-мечтательный вид, а у неё отстранённо-добродушный, формально-вежливый.

Он сел в маршрутку, кивнув ей на прощание, она улыбнулась ему через плечо, доставая из сумочки сигарету. Щёлкнула зажигалка, выпуская на свободу маленький язычок огня... Сигнал о возвращении в реальность.

Девушка посмотрела вслед маршрутке, равнодушно, без сожаления. А потом грустно улыбнулась. Наверное, нужно было поблагодарить его. Но за что?...

А он, сидя в салоне машины, смотрел на свой сотовый телефон и размышлял, позвонит она ему когда-нибудь или нет... Но вот зачем?

Не в первый раз

Она стояла на остановке и ждала автобуса. Мимо быстрым деловым шагом прошёл молодой человек с таким знакомым, почти родным лицом...

И ведь даже не поздоровался! Не подошёл. Раньше бы подскочил к ней, как миленький. Она была обижена и злилась. Ну надо же! Проскочил себе мимо. Трудно что ли кивнуть? Хотя бы из вежливости. Ну и что, что она отвернулась. Рассеянная, значит. Не заметила. Девушке её возраста и её положения в обществе, между прочим, не престало глядеть на мужчин. Но он-то должен был её заметить. Может, не узнал? Причёска у неё другая, да и пальто новое, только позавчера купили... Ерунда! После всего, что между ними было, он её в любом виде узнает. Видите ли, не захотел здороваться. Между прочим, одного «Здрасьте» мало. Если вспомнить, что он ей наговорил тогда... Мог бы подойти и извиниться. Хотя, дождёшься от него! Ну, и пусть шагает. Из-за него пришлось тут, как дура, на фонарный столб пялиться. Пусть, пусть идёт. Хоть бежит, хоть скачет...

Он курил на ходу и злился. Здороваться не захотела! Да ещё и отвернулась. Фонарный столб интереснее, чем он. Очень мило! Трудно проявить обычную вежливость? Будто и не знакомы. А может, не узнала? Как же! Он же видел, как она смотрела на него, пока он подходил к остановке. Узнала.

Да после всего того, что между ними было, она просто не могла его не узнать. Просто не захотела здороваться. И отвернулась. А помнит ли она, что высказала ему перед расставанием? Целый скандал закатила. Наверняка помнит. Потому и отвернулась с таким гордым видом. Извиняться-то точно не собирается. Даже поздороваться трудно. Ну и пусть...

А на улице холодновато. Автобуса, похоже, вообще не будет. Ей надоело стоять на остановке. Может, пойти пешком, как этот... Согрелась бы по дороге. Можно пойти, но... А если он где-то задержался? Встретил кого-нибудь знакомого, например. Ещё решит, что она за ним побежала. Подумает, что решила извиниться за прошлое. По дороге на столбы смотреть неудобно. Да и глупо. Не уж! Лучше она вмёрзнет в эту остановку. Вообще, он мог бы пригласить её пройтись вместе. Да разве от него дождёшься. Чего уж там. Он ушёл, она осталась. Можно ещё подождать, когда-то же автобус придёт всё-таки...

Чёртов гололёд. Он чуть не упал. И уже не в первый раз. Надо бы пойти помедленнее. Чего он вообще на остановке не остался. Хотя... там она. Ещё решила бы, что он из-за неё тут стоит, подумала бы, что хочет извиниться за прошлое. Топтался бы, как дурак, на одном месте. А она бы продолжала рассматривать столб. Глупо. Чёрт! Опять чуть не упал. Так и ногу сломать можно. И вообще, почему он из-за неё должен идти пешком?!...

Руки в тонких перчатках уже заоченели. Да где же этот

автобус? Ей было очень холодно и скучно. Ждать она не любила. Хотелось курить. Она достала из кармана сигарету. Ну и что, что это некрасиво. Многие курят на улице. Где же зажигалка? На работе оставила? Ну и денёк! Холод, автобуса нет, зажигалку забыла, да ещё он...

Чья-то рука услужливо поднесла огонёк к её сигарете. Прикурив, она подняла глаза.

– Привет, – сказал он.

– Привет и спасибо, – ответила она.

Помолчали, глядя друг на друга.

– Новая причёска? – нашёлся он.

– Да.

– И пальто...

– А толку-то, – она поёжилась.

– Замёрзла?

– Есть немного.

– А я, пока шёл, согрелся чуть-чуть. Но вот гололёд...

– Откуда идёшь?

– С работы.

– Я тоже. Думала на автобусе быстрее.

– Слушай... – он смущенно улыбнулся. – Там авария, наверное. Может, пока зайдём куда-нибудь погреться?

– Тут есть кафе неподалёку, – немного нерешительно сказала она.

– Ну? Пойдём?

Она кивнула, и они отправились в кафе. Как в прошлые

времена. Сразу как-то забылись обиды: будто он не проходил мимо, будто она не отворачивалась. Забылись холод, гололёд, автобус и фонарный столб.

Всё начиналось сначала. Уже не в первый раз...

Любовный роман

Однажды утром она проснулась и решила, что хочет выйти замуж. При этом у нее даже мысли не возникло подобрать подходящего жениха. Ей просто нравилось мечтать о белой пелене фаты, о тепле чьей-то ладони, о блеске золотого ободка на пальчике. И о тихом шепоте: «Да!» Какая разница, кому будет предназначен этот шепот...

А вечером, шагая по улицам под ручку с весенним ветром, она смеялась над своим безумием. И клялась остаться навсегда молодой и свободной. Ветер лишь загадочно улыбался в ответ своей неповторимой, сводящей с ума мальчишеской улыбкой и осторожно целовал золото ее волос.

На следующее утро ей пришлось в голову скупить все цветы в городе и заполнить ими свой рабочий кабинет. Ее не волновало, что в кошельке лежит всего сто рублей и что уборщица сойдет с ума, выметая опавшие лепестки. Она хотела плюнуть на все дела и, мечтательно улыбаясь, обдирать свои букеты, гадая: «Любит – не любит».

А вечером, кружась по асфальту в безумном вальсе, в теплых объятиях весеннего ветра, она вдруг вспомнила, что от одного запаха роз у нее начинается мигрень, а вид завядших лепестков вызывает желание расплакаться. Весенний ветер смотрел на нее своими теплыми лучистыми глазами и тихим шепотом рассказывал ей поэму о лиловом облаке.

С утра ее опять посетила очередная гениальная идея. Она представила, как переломает в офисе все компьютеры, сложит все документы в огромную кучу, подожжет их и спляшет рил вокруг этого ритуального костра. Она и думать забыла, что пожарная сигнализация сработает даже при малейшем задымлении, что охрана выставит ее раньше, чем она доломает первый компьютер, и, главное, что она не умеет танцевать рил.

А вечером, она решила сбежать от своего весеннего ветра и поехала домой на маршрутке. Он встретил ее у подъезда с букетом радужных ожиданий и видом побитого ни за что щенка. Она бросилась ему на шею и расцеловала. Потом сидя рядом с ним на лавочке, она долго рассказывала о том, как они выстроят маленький домик, посадят вокруг него яблоневый сад, каждый вечер станут греться у камина, покачиваясь в соломенных креслах, и пить белое вино. Где-то будет плакать скрипка, а дворецкий, бесшумно ступая, будет зажигать свечи...

Ветер нежно гладил ее руку и улыбался про себя ее безумному плагиату.

А утром она проснулась и расплакалась. Сердце сжала невыносимая тоска. Она проклинала весеннее сумасшедшее солнце. Бездумно синее небо и грядущее лето. Она клялась, что июнь никогда не настанет. Потому что тогда, он бросит ее... Ветра так непостоянны.

Вечером она прогнала свой весенний ветер, напилась в

компании со знакомым мартовским котом и до полуночи горланила с ним любовные баллады под окнами какого-то заброшенного дома.

В субботу шел дождь, холодный и злой. Весенний ветер не появился. Не пришел он в воскресенье и в понедельник. Она похудела, носила черное. На бледном лице фиолетовым выделялись круги под глазами. Она рыдала ночи напролет, не могла работать, не чувствовала вкуса пищи. Она писала стихи об одиночестве и тут же их уничтожала. Она стала похожа на собственную тень, такую хрупкую и легкую, что ее могло бы унести ветром. Весенним ветром ...

Во вторник, ровно в шесть вечера она собрала документы, надела пальто и медленно спустилась вниз. Сердце сжималось от мысли об одинокой пустой дороге домой. Она открыла дверь и ... замерла на пороге.

В лучах вечернего солнца стоял он. Ее весенний ветер. Он тоже похудел, подбородок покрыла щетина. Он смотрел на нее своими лучистыми теплыми глазами и неуверенно улыбался такой знакомой мальчишеской улыбкой.

Она протянула ему руку, он притянул ее к себе и поцеловал. Так, как мог целовать только он. Ласково и настойчиво, вопрошающе и утверждающе. Так, что музыка звенела в ушах, прекрасная весенняя музыка.

Не было времени, исчезло пространство. Только его руки, его губы и безумство весны, которое для нее, казалось, уже никогда не закончится.

До июня оставалось 49 дней. А у ее соперницы были густые черные вьющиеся волосы, насмешливые фиалковые глаза, а пышные формы обтягивало модное черно-белое платье. Такие женщины умели язвительно улыбаться и держать ветра на привязи, и главное, им было наплевать на все времена года.

Бабский базар

В большом грязном городе, которому изначально было предназначено вечно быть чужим для всех, в холе отеля, на мягком кожаном диване сидели две женщины. Они встретились случайно, как всегда и бывает в таких больших и никому не нужных городах и вечно чужих отелях. Они даже не подумали узнать имен друг друга. Что в данной ситуации тоже весьма обычно.

О таких встречах написано куча стихов и песен. О них уже заранее все известно. И женщины это прекрасно понимали. И это каждую вполне устраивало. Обе были молоды, красивы, любимы, и как всегда опять же бывает по-своему несчастны. Две временно забытые сигареты «Marlboro» дымились на краю пепельницы. Две пары ухоженных ручек нервно крутили зажигалки. И у той и у другой были одинаково усталые улыбки, серьезные, чуть грустные взгляды и одинаково фиолетовые круги под глазами. Им потребовалось пять минут, чтобы перейти на «ты», и еще три – чтобы вдруг стать близкими подругами, почти сестрами.

Чисто бабский базар. Все мужики сволочи. Однозначно. Но без них плохо. Однозначно. Всем хочется быть любимыми, всем хочется засыпать в чьих-то объятьях. Однозначно. И всем хочется хоть раз попробовать полюбить самим. Черт бы побрал все эти банальности. В них всегда есть доля ис-

тины. И обе соглашались: «мы в ответе за тех, кого приручили». И так не хочется быть в роли Старого лиса. Хотя... быть Маленьким принцем так же плохо. А еще дети. Вечный страх – не готова. И вечное сожаление, если так и не смогла его пересилить.

Одна из них жила на содержании у кого-то богатенького мужчины. Не любила, но... Искать другого – уже разучилась. Да и всегда оставалась нежность. Огромная, светлая. Та, что сильнее любой любви. Хотя такие отношения все же всегда не вечны. И именно это ее пугало.

Вторая – в одиночку воспитывала дочь. Мужчины для нее, по ее же решению, были понятием всегда временным. И она прекрасно понимала, что лучше менять их почаще. Ведь нет ничего постояннее временного. Она этого боялась.

Часа полтора делились страхами. И как обычно, обе понимали, что эти страхи глупы. Обе зачем-то излили душу.

Ушли, не попрощавшись, не обменявшись телефонами и адресами. Ни той, ни другой этого было не надо. Обе тут же забыли об этом разговоре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.